

Замок был старый, и ему пришлось сильно надавить на ключ, прежде чем тот встал на свое место. Наконец, со скрипом замок открылся.

Синяя подняла голову и пошевелила челюстью. Затем она посмотрела на Корвуса так, словно все еще собиралась съесть его.

- Сейчас я освобожу твои крылья, - быстро напомнил он ей. - Будет больно, но потом ты сможешь улететь отсюда. Все вы. Далеко-далеко, - сказал он с нажимом.

Еще один долгий, долгий момент раздумий. Затем, наконец, синяя бесшумно присела, переместившись в сторону, чтобы показать свое ближайшее крыло.

Это была та же конфигурация болтов и зажимов, что и у дракончика, но ее чешуя частично выросла вокруг зажимов. Она была закована гораздо дольше.

Корвус на мгновение задумался, потом посмотрел в глаз, уставившийся на него с расстояния в несколько футов.

- Я могу снять цепь, связывающую твои крылья, но мне придется разрезать зажимы. Там будет кровь. Может быть, даже много.

А кровь может дать след любому, кто последует за сбежавшими драконами. Если бы крови было много, это могло бы ослабить ее или позволить какой-то инфекции заразить ее. Он не был уверен, как это работает, но знал, что лучше всего держать рану чистой. Сможет ли дракон сделать это?

- Нет. Только цепь.

Голос был громоподобно глубоким и в то же время с отчетливым женским оттенком.

Никаких сомнений. Это были ее слова.

Если она могла говорить, значит, у нее был мозг... а это означало многое, о чем он не хотел думать в данный момент.

Корвус с усилием подавил поток вопросов, возникших у него в голове.

- Ладно.

Он протянул руку, чтобы отвинтить болт. Он был ржавый, и ему пришлось приложить больше усилий, чтобы вытащить его, но, в конце концов, он освободил одно крыло, а затем перешел на

другую сторону дракона, чтобы поработать над вторым крылом.

Цепь упала.

Внезапно синяя драконица поднялась, хлопая своими огромными крыльями и выбрасывая облака песка, которые заставили детенышей визжать от радости.

Она повернулась и посмотрела на него.

- Зачем?

- Это мой Путь, - просто сказал он. - Но... если бы вы могли ... Пожалуйста, не нападай на деревню. Я знаю, что они обидели тебя... и твоих детей. - Он поморщился, снова ужаснувшись тому, что разумное существо должно смотреть, как ее детей убивают в ямах. - Но просто... уходите. Идите туда, где вы будете в безопасности. Где они могут вырасти.

Синяя драконица фыркнула. У него сложилось впечатление, что это было не совсем согласие, а скорее... пренебрежение. Как будто месть деревне не стоила ее времени в этот момент.

Она повернулась к кладке яиц.

- Ты носи.

- В моей сумке?

По ее небрежному кивку он подошел и положил туда свое медно-золотое драконье яйцо. Оно коротко пульсировало в его руках, как бы говоря:

- Молодец.

Как только он это сделал, синяя вытянула шею над гнездом, чтобы осторожно отделить еще одно яйцо от остальных. Оно ничем не отличалось от других, но забота, с которой она обращалась с ним, говорила ему, что оно живое. Он положил его в сумку с благоговением, с каким относятся к очень хрупким изысканным блюдам.

Ее зеленые глаза в последний раз скользнули по остальным яйцам.

- Пойдем. - Затем она вышла на своих только что освобожденных крыльях из загона, который так долго держал ее в заточении. Она ни разу не оглянулась.

Значит, все остальные яйца - просто мусор. Бесплодные жертвы, чтобы скрыть настоящее

сокровище.

Корвус последовал за ней.

Три дракончика кружили вокруг матери, попискивая и хлопая крыльями. Она понюхала их одного за другим, потом присела на корточки. Они быстро вскарабкались ей на спину. Даже розово-красный дракон, который выглядел достаточно зрелым для полета, если бы захотел.

Синяя повернулась к Корвусу.

- Пойдем.

Она не могла иметь в виду...

Он сделал шаг назад.

- Гм...

Синяя обнажила зубы.

- Пойдем.

Что ж, это был приказ, если он когда-либо слышал его раньше. Поправив сумку, чтобы убедиться, что она лежит ровно, он взялся за весы и подтянулся. Вблизи чешуйки были неровными и бугристыми, лежащими друг на друге таким образом, что создавали гребни и возможности для опоры для рук.

На самом деле детеныши драконов использовали пальцы на концах своих крыльев, чтобы зацепиться и крепко держаться.

Они были недовольны своим новым пассажиром. Серый и зеленый зарычали на него, хотя розово-красный настороженно наблюдал за ними и освободил место впереди, у шеи. Он огрызнулся на своих братьев и сестер яростным, но коротким, рычащим скребком, который звучал почти как слова.

Наконец, они успокоились.

Мать-драконица подпрыгнула в небо.

Сила, которую он ощущал в ее мускулах, внушала благоговейный трепет. Хватка Корвуса напряглась, крик восторга застрял у него в горле, когда синие крылья опустились, зачерпнули

воздух и подняли их выше. К третьему взмаху они оказались на одном уровне с вершиной стены. Пятый - вывел их в свободное ночное небо.

<http://tl.rulate.ru/book/53231/1397187>